

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Интервью руководителя управления взаимодействия со СМИ Владимира Маркина газете "Известия"

«Навальный сможет бороться с коррупцией и из тюрьмы»

17 апреля в Ленинском районном суде Кирова начнется процесс по уголовному делу о растрате на 16 млн рублей, главными обвиняемыми по которому являются известный оппозиционер Алексей Навальный и гендиректор ООО «Вятская лесная компания» Петр Офицеров. К этому суду благодаря оппозиционной деятельности Навального уже сейчас приковано внимание не только в России, но и на Западе. Руководитель управления Следственного комитета по взаимодействию со СМИ ВЛАДИМИР МАРКИН в эксклюзивном интервью корреспонденту «Известий» Александру Григорьеву рассказал о «политической мотивации» уголовного преследования Алексея Навального и почему блогер никогда не станет «российским Манделой».

- Почему делом Навального занимался Следственный комитет, а не МВД?

- Вопрос резонный, поскольку само по себе дело такого интереса не заслуживает. Адвокаты, как известно, имеют определенные законом гарантии, в том числе и возбуждение в отношении их уголовных дел, только на уровне СКР. Это в интересах и общества, и обвиняемого.

- Если так, то не связан ли общественный резонанс с политической мотивацией в возбуждении дела против известного оппозиционера?

- Политика в этом деле присутствует исключительно в связи с фигурой и действиями обвиняемого. Со стороны следствия - только исполнение Уголовно-процессуального кодекса в связи с выявленными фактами злоупотреблений. Если бы не навязчивая политизированность Навального, то в деле не было бы никакой политики. Наоборот, все, в том числе и оппозиция, были бы довольны, что очередного жулика вывели на чистую воду.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

- Но если бы в деле не было Навального, то, наверное и дела не было бы?

- Возможно, его не было бы так скоро, потому что число и силы следователей, увы, ограничены. До банальной растраты с «распилем» руки могли пойти не так быстро. Но если фигурант всеми силами привлекает к себе внимание, можно даже сказать, дразнит власть - вот, мол, я какой весь в белом на общем фоне, то интерес к его прошлому увеличился и процесс выведения на чистую воду, естественно, ускорился.

- Зачем же это ему нужно - так привлечь внимание именно Следственного комитета?

- Трудно сказать наверняка. Есть подозрение, что в Йельском университете - или где там готовят кадры политиков для развивающихся стран - просто не разобрались, перепутали Россию с Грузией или какой-то еще страной «третьего мира». Вряд ли его кураторы не знали, что вероятно уголовное преследование. То есть рассчитывали на такой резонанс, мол, обижают правдоискателя, рубящего правду-матку.

- Но ведь действительно Алексей заработал такую репутацию. Может, не стоило в таком случае его преследовать?

- Насчет репутации - вопрос спорный. Если посмотреть внимательно, то ресурсы имени Навального паразитируют на реально действующих механизмах государства. Первично все же раскрытие по закону информации о госзакупках на государственных сайтах, а весь остальной пиар на этом вторичен. Но я не вправе судить, насколько честен политический пиар обвиняемого.

Наше дело - возбудить и довести до суда уголовное дело, если есть факты и доказательства. А вот если бы мы этого не сделали, тогда был бы избирательный политический подход. Мы и в отношении депутатов дела возбуждаем, почему же у уличного оппозиционера должен быть какой-то иммунитет? Только потому, что за него кто-то на Западе заступается? Это в какой-нибудь слабой стране возможно, но не в России. Мы все-таки мировая держава.

- И все же нельзя ли подробнее пояснить, в чем его обвиняют?

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

- Увы, но банального (респондент оговорился. - «Известия»), извините, то есть Навального, обвиняют в предельно банальном злоупотреблении. У нас следователи на местах с этой жульнической схемой постоянно имеют дело. Используя статус советника, принудил директора ГУПа продавать лес посреднику по цене, заниженной на несколько миллионов рублей. Так что ничего оригинального не придумали. Все очень банально и скучно.

- Не получится ли так, что осужденный Навальный станет знаменем оппозиции, российским Манделой?

- Возможно, именно на это и был расчет тех, кто продвигал Навального, зная о грехах его молодости. Только вот Манделу посадили не за злоупотребления в качестве советника при власти, а за борьбу против апартеида. И потом, у нас в России уже были политики, отсидевшие за экстремизм, а не за хищения, тот же Лимонов. Но и он не смог стать знаменем для всей оппозиции, только для небольшой секты.

- Почему бы, наоборот, не использовать опыт Навального в борьбе с коррупцией?

- Никто ему не мешает заниматься общественной деятельностью. Даже на зоне многие осужденные пишут письма и заявления, борются с недостатками системы. Так что и там такой опыт может пригодиться. Я считаю, что общественная активность Навального принесла какую-то пользу, ведь ему нужно было заработать репутацию борца. Хотя, разумеется, уголовное дело еще более добавило известности в криминальной хронике.

Когда и если вина будет доказана в суде, суд может объективно оценить заслуги и личность осужденного, общественные характеристики, кто-то из известных деятелей может за него поручиться, что он больше так не будет жульничать и воровать. В этом случае возможна мера наказания, не связанная с лишением свободы. В любом случае это дело суда - избрать адекватное наказание, а следствие свою работу сделало, как положено по закону.

Изображения

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

12 Апреля 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507815>